

Творческие вечера

ТРАВА ПРОБИВАЕТ БЕТОН

ЛИРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ С КРИТИЧЕСКИМ ОТСТУПЛЕНИЕМ

А и правда! Видели ль, как трава пробивает камень, асфальт, бетон? Это просто удивительно: маленький такой, хрупкий, младенчески зеленый росток, а жизненная сила — просто исполинская, и вот взрывает она, казалось бы, неподатливую толщу и вырывается встреч солнцу, воздуху, встреч нам, людям.

К чему я это? Да к тому, что вот так же пробивается к нам сквозь толщу веков, сквозь наслоения эпох, сквозь социальные, бытовые, какие угодно потрясения и перемены — пробивается к нам наша же собственная душа.

Кто-то сказал, что наша душа выражается в песне. Не только в ней, конечно, но — и в ней, чаще всего — именно в ней.

Пришло мне это на ум, когда попал я на концерт Эвелины Соловьевой. Эвелина — солистка нашего театра оперы и балета, заслуженная артистка республики. На этот раз она предстала перед нами как исполнительница народных песен — русских, украинских, молдавских, словацких, английских... Два часа длился этот концерт, и два часа были мы свидетелями и соучастниками такого простого и такого сложного человеческого бытия.

В программе концерта были песни давным-давно ведомые нам, запетые, часто запетостью этой опошленные, но Эвелина Соловьева сумела вернуть нам то, что в суете своей мы основательно позабыли, что по лености душевной обронили и не нагнулись, чтобы поднять как истинное сокровище.

У Эвелины Соловьевой — не просто чистый, проникновенный голос. Голос — это еще не певец, еще не артист. Но Эвелина Соловьева — обладательница именно артистического дарования. Песня в ее испол-

нении — настоящее драматическое действо. Вот, скажем, «Матушка, матушка, что во поле пыльно?» Мы не просто слышим, мы видим всю трагедийную историю молодой крестьянки, которую силком да вдобавок обманом выдают замуж. Мы видим приближение страшной тройки, мы видим немилых сватов, как они входят в избу, садятся за столы, мы видим морозящий ужас торга — торга чем? судьбой человеческой! И вот что удивительно: мы все это видим как бы двойным зрением — глазами беззащитно застывшей в испуге девушки и глазами самой певички, что как-то незаметно для нас, неназойливо передает нам свое отношение к происходящему.

Именно собственное видение песни, собственная ее трактовка — главное, чем покоряет, а покоряя, одаривает нас исполнительница.

Вот уж, кажется, петый-перепетый «жестокый» романс «Окрасился месяц багрянцем». Помним его руслановскую, ставшую хрестоматийной трактовку — эдакая разудалая, разухабистая месь; помним, как рисует образ своей героини Жанна Бичевская — в мрачных тонах, нечто вроде лесковской леди Макбет Миенского уезда. А вот персонаж Эвелины Соловьевой — прежде всего лиричен, любовь ее героини пронзительна, проникновенна, всепоглощающа, а месь — не загода задуманный акт, а нечто свершенное в случайном порыве — налицо, как говорят юристы, преступление в состоянии аффекта.

Песня народа — его история, причем не та история, действующими лицами коей являются властители и полководцы, на арене которой вершатся грандиозные баталии, а если созидательные деяния, то не меньше, чем строительство

пирамид или рытье гигантских каналов. Нет, песня народа — по большей части носит характер интимный, вроде бы частный, это история простых радостей, простых печалей, история простых жизней. Но ведь это-то, если вздуматься, и есть главное, это — быт и бытие в своей нерасторжимой совокупности.

Вот почему и кубинская «Голубка», и итальянская «Санта Лючия», украинская «Глубокая криница» и польская «Кукушка» столь же понятны нашему сердцу, как и «Липа вековая» или «Выйду ль я на реченьку».

Конечно, есть меж нами, людьми, национальные отличия, у каждого из нас — свое лицо, свои приметы, но как много меж нами схожего, друг другу близкого и понятного. Эту простую истину вновь и вновь помогла мне почувствовать Эвелина Соловьева.

Но тут я прерву лирическую часть репортажа, потому как не в силах отделаться от чувства некоей досады, которая возникла на этом же концерте.

Концерт этот был (как бы это выразиться?) своего рода тем, чем была бы для живописца персональная выставка, — итогом трудов и размышлений артиста. И потому совершенно необъяснима логика устроителей этого мероприятия (простите за казенный термин), которые вкрапили два выхода на сцену Александра Новикова. И если первый его выход со стихами Кольцова был как-то оправдан (он шел вперемежку с русскими народными песнями), то второй выход с отрывком из «Страны Муравия», которая звучала между английской песенкой «Нашел я чудный кабачок» и мексиканской «Кармен-Кармелой» был попросту неуместен.

А ведь Александр Новиков — тоже заслуженный артист РСФСР, превосходный мастер художественного чтения и, право же, в состоянии претендовать на собственную «персональную выставку». К сожалению, таковой в его творческой биографии не было, как не было в биографиях и других наших артистов.

Талантливыми певцами, чтецами, танцорами наш Воронеж богат. И, наверное, внимания со стороны тех, кто руководит культурой города и области, они заслуживают большего.

И еще одна деталь, умолчать о которой с моей стороны было бы нечестным. Концерт Эвелины Соловьевой, ставший интересным событием в культурной жизни Воронежа, был отмечен блистательным отсутствием на нем работников областного управления культуры...

Олег ШЕВЧЕНКО.
На снимке: поэт Эвелина Соловьева.

Фото А. Самородова.

КОМУНА
г. ВОРОНЕЖ

29 НОЯ 1987